

«Чудаки, или Жених с Зеленого Мыса» в Новом драматическом театре

Женихи

с Лосинового Острова

газета - 2006 - 18 дек - с. 24

ГЛЕБ СИТКОВСКИЙ

Добраться до Нового драматического театра, расположенного на улице Проходчиков, где-то рядом с Лосиным Островом, способен только отважный. Существующий вдали от московских бродвеев, он тихонько живет себе почти как провинциальный театр. Во всяком случае, цены на билеты здесь точно не столичные. Однако никакого репертуарного непотребства ради того, чтобы потрафить публике-дуре на афише Нового драматического театра, к счастью, не наблюдается. Вот последняя новость с театральных окраин: худрук НДТ Вячеслав Долгачев поставил практически никому не известную комедию Вольтера «Чудаки».

Не публиковались «Чудаки» в России ни разу, но русский перевод вольтеровской комедии, которым воспользовался Долгачев, был сделан еще в 1944 году для Театра Сатиры. Тогдашний спектакль, впрочем, до премьеры не дорос: «Чудаков» закрыли на волне очередной идеологической кампании по борьбе с мелкотемьем. Ничего глубокого от «Чудаков» и впрямь ожидать не приходится. Это милый пустячок да и только. Соответственно, и задачи актерам поставлены простенькие, почти учебные. Впрочем, такие пьесы как нельзя более кстати, когда на сцене столько молодежи. По меньшей мере четверо вчерашних студентов дебютировали в «Чудаках» как актеры. Все, что от них нужно в этом спектакле, — флиртовать да комиковать. А дело это, как известно, молодое, так что ребяташки неплохо справились.

«Чудаки» Вячеслава Долгачева, как это ни смешно, очень напоминают другой недавний спектакль московского сезона — «Холостой Мольер», поставленный в театре у Райхельгауза. Новый драматический и «Школа современной пье-

сы» существуют почти на разных планетах, и сходство между ними может заметить только очень усердный ходок по театрам. Но и там, и там детки балуются невинными французскими комедиями, а декорации вообще будто одним и тем же человеком сделаны. О плагиате, ясное дело, говорить не приходится, но художественная мысль в «Чудаках» (сценография Маргариты Демьяновой) и «Холостом Мольере» явно двигалась одними и теми же не слишком оригинальными маршрутами. Логика ясна: где французский классицизм, там и регулярные версальские сады. А где Версаль, там и увитые зеленью изгороди, на которых с энтузиазмом виснут молодые любовники.

Посреди этого сада журчит куртуазный фонтанчик, так что в спектакле Долгачева все сцены стали «сценами у фонтана». Одно романтическое свидание сменяется другим, и все как один здесь изнемогают от любви. Прекрасную девушку в этих «Чудаках» глупые папа и мама, как водится, намереваются выдать совсем не за того, за кого следует. Не за прекрасного юношу, что сгорает от любви и лихо карабкается по изгородям, а за престарелого корсара, только что прибывшего с Зеленого Мыса. Старикан ведет себя совершенно не куртуазно и с ужасным ревом мочит всю молодежь, которая попадетс ему под руку. Не в сортире, конечно, мочит, а в фонтане, но вид от этого юноши имеют бледный и довольно мокрый. Но не беда: кровь горячая, бурлит, к концу спектакля, когда дело дойдет до свадьбы, все высохнут и согреются. Макет фрегата, на котором прибыл господин корсар, выпалит из всех орудий, и то же самое проделает пробка от бутылки шампанского. И все без исключения чудаки непременно будут счастливы. **ГЛЕБ**